Джейк стоял на вершине большого фиолетового гриба и глубоко вдыхал атмосферу. Эта пещера, которую он решил теперь называть биодомом, была действительно интересной.

На земле под ним лежали десятки мертвых инсектоидов. Ни один из них не представлял угрозы, но, тем не менее, все они были безумно агрессивны. Звери сверху либо разбегались при виде его, либо, по крайней мере, колебались. Этим насекомым было наплевать.

Что, естественно, привело к их безвременной гибели. Один нападающий богомол быстро привлек других, которые вышли из леса - или из грибницы в данном случае - и присоединились к атаке. Один атакующий богомол быстро привел к множеству мертвых богомолов.

Самый сильный был 48-го уровня, а самый слабый - 26-го - довольно большой разброс. Гораздо больше, чем в подземелье, но, опять же, эта местность не была так "продумана", как те. Кроме того, Джейк чувствовал, что еще не встретился с главным боссом этого биодома.

Впервые он почувствовал легкое волнение. Может быть, он даже сможет найти здесь что-то, с чем стоит сражаться.

С этими мыслями он двинулся вперед. Он уничтожал все на своем пути, пока шел к центру биодома.

По пути он не обращал внимания на травы, как раньше. Он сосредоточился только на ауре, которую чувствовал. Она была слабой... но она была.

С мечом в одной руке и кинжалом в другой он рубил богомола за богомолом. Изредка появлялся многоногий монстр, но и он, похоже, не был в дружеских отношениях с богомолами. Большинство из них были либо ранены, либо находились в процессе пожирания.

То же самое касалось всех остальных видов, кроме богомолов. Это явно была их территория. Их владения. Территория, в которую теперь вторгся вражеский хищник в виде человека.

Вскоре он уже не мог уничтожать богомолов одним ударом. Их уровни росли. С начала 50-го до начала 60-го. Даже иногда встречались особи 70-го уровня. Любой из этих богомолов был бы верховным хищником всего в нескольких сотнях метров выше них.

Но здесь, внизу, они могли играть лишь роль второй скрипки перед истинным властелином биодома.

Джейк запрыгнул на один из самых высоких грибов и уставился вниз на огромное насекомое под ним.

Его тело было ярко-зеленым, а глаза даже слегка блестели. Его два лезвия были более трех метров в длину, сильные мандибулы, выглядевшие так, будто могли легко сокрушить сталь, и

уровень, делающий его достойным быть правителем здесь.

[Альфа Богомол Скайтер - lvl 89].

Улыбаясь, Джейк посмотрел на него снизу вверх. Он надеялся увидеть в нем хоть каплю интеллекта, как во всех боссах подземелий. Но его ждало лишь разочарование. В нем не было ни малейшей искры разума; это было не более чем гигантское глупое насекомое.

Жаль, подумал он. Надеюсь, оно сможет компенсировать это силой.

Он достал свой лук, и одновременно на его спине появился колчан. В то же время богомол тоже заметил его. Как и все остальные, он просто атаковал.

Джейк не стал использовать "Опустошающий Выстрел", а выстрелил " Разделяющейся Стрелой".

В полете одна стрела разделилась на две дюжины - самое значительное количество, которое Джейк создал до сих пор одним выстрелом. Джейк видел, что стрелы вот-вот попадут в богомола, но тут его ждал первый приятный сюрприз. Спина богомола распахнулась, и из нее появились два прозрачных крыла.

Стремительным движением он увернулся от всех стрел, продолжая атаку. Даже быстрее, чем Джейк ожидал. Менее чем через секунду после того, как он выпустил стрелу, альфа-богомол оказался перед ним, его рассекающая коса опустилась вниз.

Джейк сделал шаг вперед, увидев, как гриб разделился на две части позади него через его сферу. Естественно, его шаг был сделан с помощью навыка One Step Mile и привел его на землю, недалеко от того места, где изначально находился богомол.

Быстро развернувшись, он успел выпустить еще одну стрелу, прежде чем явно растерянное насекомое смогло его обнаружить. Он попал ему прямо в середину тела и увидел, как стрела глубоко вонзилась в него, а насекомое вскрикнуло от боли. Он был уверен, что раньше богомолы не умели кричать.

Его атака лишь предупредила богомола о его местонахождении. Со своим более чем шестиметровым телом он снова полетел в его сторону. Скорость его полета по-прежнему впечатляла.

Выпустив еще одну стрелу, он еще раз попал в цель, прежде чем она достигла его. И снова он уклонился, на этот раз даже не применяя никаких навыков.

Его атаки были предсказуемы и просты. Единственное его преимущество заключалось в скорости. Очевидно, что его ловкость и, возможно, даже сила были намного выше его

собственных. Он не сомневался, что если попадет под его клинки, то лишится руки или ноги. Он просто не чувствовал, что оно когда-нибудь заденет его.

Их танец продолжался несколько минут: Джейк уворачивался, а богомол неистово пытался разрубить его на куски. В конце концов Джейку стало скучно, так как насекомое ни черта не делало, чтобы приспособиться. Единственным изменением было накопление ран.

Он надеялся, что у насекомого будет что-либо еще. Может быть, какой-то новый навык или скрытая способность. Но... ничего. Оно просто медленно сопротивлялось в битве, которую явно не могло выиграть, не думая ни о чем. Это было просто... разочаровывающе.

Вздохнув, Джейк решил покончить с этим.

Миля в один шаг

Он появился в десятках метров позади богомола, разворачиваясь, и уже нацелил стрелу. Богомол снова был в замешательстве, явно ничему не научившись.

Взгляд верховного охотника

Богомол почувствовал, как его тело на мгновение замерло, не двигаясь, когда он хотел. И наконец...

Опустошающий выстрел

Богомол лишился головы в результате попадания стрелы, пронесшейся сквозь биодом с неостановимой силой.

Миранда сидела в кресле и смотрела на безмятежный пруд. Она видела, как маленькие угри беззаботно плавают, а мысли без конца скакали в ее голове.

Она чувствовала, что между ней и молодым человеком в маске существует огромная разница. Не только в силе, но и в менталитете и понимании.

Он так много знал о системе. Как будто он прожил в ней намного дольше, чем Миранда или другие. Или смог поучиться у кого-то, кто в ней жил.

Его опыт в обучении был намного больше, чем у нее. Однако самым значительным отличием было различие в мышлении этих двух людей.

В своей работе до создания системы она взаимодействовала и работала со многими различными типами сотрудников. Со временем она начала мысленно классифицировать их. Она разложила их по ячейкам - по одной для тех, кого нужно остерегаться, и для тех, кого не нужно.

Первая группа также делилась на множество различных типов. Смутьяны, ленивые, некомпетентные и т.д. - Однако она обнаружила, что самые неустойчивые из них относятся к другой категории: по-настоящему целеустремленные.

Многие работники просто ходят на работу ради ежемесячной зарплаты. Они работают, чтобы жить. Выполнить работу и пойти домой. Но целеустремленные хотят большего. Они хотят продвигаться вперед. Они хотят совершенствоваться. Они становятся беспокойными, если их амбиции не реализуются.

Оглядываясь назад, она поняла, что и она, и даже Хэнк и его дети были людьми первого типа. Не в ее работе до начала обучения, но в самом обучении. Как работник, работающий только для того, чтобы жить, она прошла обучение, чтобы просто выжить. Почти все так поступили.

Конечно, она усердно работала над собой. Она сделала все возможное, чтобы организовать и попытаться повести за собой других выживших. Но... она не могла честно сказать, что делала это не ради выживания. Чтобы сделать себя полезной и набрать уровень, чтобы не умереть в следующем испытании.

Сами испытания тоже были мучительными - настоящая борьба. И как только они заканчивались, Миранда как можно быстрее возвращалась в зону отдыха. Но... что, если бы она осталась в зоне испытаний? Никто не заставлял их уходить. Что, если бы она вышла за пределы, где они просто охраняли себя во время испытания?

Это был первый тип людей. Тот тип, который просто шел вперед, чтобы выжить один день за другим. Второй тип был другим.

Необходимо присматриваться к ним, обращая внимание как на хорошее, так и на плохое. Именно они станут теми сотрудниками, которые смогут вывести компанию на новый уровень. У них есть новая инновационная идея или стратегическое понимание, которое может привести к практическим изменениям. Они могут быть лучшим сотрудником, которого только можно себе представить.

В то же время они могут быть и худшим типом. Тот, кто будет продвигаться вперед любыми

средствами. Готов растоптать любого на своем пути к продвижению. Любой другой человек - лишь инструмент, чтобы помочь себе.

Без сомнения, человек в маске был амбициозным и целеустремленным типом. Если бы он был на их месте, он бы не остался в зоне испытаний. Он бы вышел за ее пределы. Она слышала, как он говорил. Как будто это было естественным - охотиться за чудовищами, скрывающимися в самых опасных уголках его обучения.

Он пошел дальше и вышел из обучения более сильным, нежели она могла себе представить. И что же он делал потом? Он продолжал работать; он продолжал тренироваться. Каким-то образом ему удавалось находить время и заниматься алхимией.

Она уважала его. Но в то же время она была в ужасе от того, насколько чуждым он ей казался.

Как она заключила, он был человеком второго типа. Амбициозный и целеустремленный. Но был ли он тем архетипом, который возвышает себя и тем самым возвышает всех вокруг? Или тот, кто оставляет других на своем пути, раздавливая их под собой.

Она волновалась, потому что речь шла не просто о корпоративной работе. Это была не просто потерянная премия или пропущенное повышение. Речь шла не о том, что ублюдок ставит себе в заслугу работу, которую он не делал, или о том, что он обманывает при оценке.

Это была разница между тем, чтобы оставить других в живых, и тем, чтобы убить их. Разница между теми, кто убивал людей, с которыми они участвовали в испытаниях, и теми, кто работал вместе.

Миранда была невероятно уверена, что человек в маске был хорошим человеком на протяжении большей части их разговора. Она была так уверена... до самого конца. Теперь она не была так уверена. Был ли он чудовищем или спасителем? Возможно, ни то, ни другое...

Она посмотрела вниз на пруд, ее лицо легко отражалось в спокойной воде. Ее слегка изможденный вид вызывал у нее смущение. Ее длинные темно-оранжевые волосы запутались от того, что она не помылась как следует с тех пор, как покинула обучение.

Если честно, обычно она выглядела неплохо, но сейчас ее легко можно было принять за бездомную. По крайней мере, ее кожа была такой же здоровой, как и раньше. Ей показалось странным, как система влияет на внешность в процессе эволюции.

По общему мнению, изменения происходили в зависимости от эволюционирующего и его собственных желаний. Если у вас были недостатки или дефекты, которые вы считали недостатками, система исправляла их. Она не могла делать значительные изменения, по крайней мере, не на уровне Е-класса, но она могла делать более мелкие вещи, согласно тому, с чем она сталкивалась.

Индустрия макияжа, без сомнения, пошла бы под откос, подумала она, присев на край пруда и начав очищать лицо и волосы. Вода была холодной и приятной, и было освежающе наконец-то начать чувствовать себя чище.

"Миранда?" - услышала она знакомый голос и, обернувшись, увидела Хэнка, стоящего в нескольких метрах от нее. Он смотрел не на нее, а на два стула прямо за ее спиной.

"Куда делся человек в маске?" - спросил он, выглядя слегка обеспокоенным. "И откуда взялись эти стулья?"

"О, привет, Хэнк", - сказала она, продолжая мыть волосы. "Я не знаю точно, куда он пошел; он просто сказал, что вышел ненадолго. О, и стулья его".

"У него эти стулья просто валялись?" спросил Хэнк, все еще не понимая, откуда, черт возьми, они взялись. Они находились посреди леса, в сотнях километров от чего-либо, насколько он мог судить. А стулья были явно старыми и сделаны из дерева, которое он никак не мог узнать.

"Нет, он вызвал их из воздуха, насколько я могу судить. Махнул рукой, и в каждой из них появилось по стулу".

"Они настоящие?" - спросил он, изучая их более детально. Он знал, что некоторые классы и профессии научились вызывать вещи с помощью навыков. Но они всегда состояли из маны и исчезали через некоторое время.

"Да", - ответила она.

"Хм", - сказал Хэнк, наконец решив перейти от этой темы. "Что произошло после того, как я заснул?"

Мужчина подошел и сел в нескольких метрах от нее, а также начал приводить себя в порядок. Возможно, увидев, как она это делает, он понял, сколько времени прошло.

Его борода была полна листьев и мелких кусочков палок. Не говоря уже о почерневшей крови, от которой все это застыло. Его рука пришла в норму, но кровь, забрызгавшая все его лицо при взрыве, не исчезла.

"Я сидела на дозоре, как мы и договаривались, и не спускала с него глаз. Через некоторое время он окликнул меня, и в итоге мы сидели здесь и приятно беседовали. Это было очень познавательно", - сказала Миранда, не желая раскрывать неловкие обстоятельства, при которых это произошло.

"Какая-нибудь полезная информация?" спросил Хэнк, немного озадаченный тем, что они закончили тем, что она назвала "приятной беседой".

"О, очень много. Прежде всего..." Миранда начала перечислять всю полезную информацию, которую она узнала. То, что человек в маске знал о системе, о навыках и прочем. О подземельях и о том, как он упомянул о своем обучении, удивив Хэнка тем, что он узнал о существовании различных типов обучения.

"Это действительно невероятно... разные вселенные, эти волшебные пространства, которые ты называешь подземельями, разные обучения, алхимия..." сказал Хэнк, откинувшись назад и успев как следует вымыть лицо. "Жаль, что ты рассказала мне об этом наедине. Теперь мне придется объяснять это детям".

"Хмф, как будто тебе не понравится выглядеть таким знающим и крутым", - усмехнулась она, и мужчина тоже слегка улыбнулся. После смерти своей жены, ее лучшей подруги, он не часто это делал.

"Как думаешь, насколько он силен?" спросил Хэнк. Вопрос, которого она ожидала и над которым размышляла.

" Точно не знаю. Его профессия находится на очень высоком уровне, в этом я уверена. И судя по его рассказам, если они правдивы, он также много сражался", - сказала Миранда. "Я думаю... я думаю, что его расовый уровень может быть выше 60-го".

"Что? Это вообще возможно?" сказал Хэнк, широко раскрыв глаза. "Очевидно, он силен, но до такой степени... ты уверена, что он сказал правду? Ты использовала свой ментальный навык?"

"Да... и он не просто заметил его, он нашел его приятным, сказав, что это помогло ему понять, как работает такой навык или что-то в этом роде. При этом он отметил, что оно слишком слабое, чтобы иметь какой-либо эффект", - вздохнула Миранда.

"Безопасно ли вообще оставаться здесь? Сейчас его нет... но что, если он решит избавиться от нас после возвращения? Судя по тому, что ты сказала, разговор закончился не на позитивной ноте", - сказал Хэнк, с некоторым беспокойством оглядываясь на своих еще спящих детей.

"Я не уверена... но разве в наши дни где-нибудь действительно безопасно? Лес был сущим адом. И Хэнк... мы слабы. Все мы. Сможем ли мы выкарабкаться сами? Или продержимся достаточно долго, чтобы найти помощь? С нами четырьмя... Я думаю, безопаснее остаться здесь. Кроме того, он не выглядел плохим парнем", - сказала Миранда.

"Ты видела его лицо?" спросил Хэнк. " Забудь... давай пока останемся здесь, по крайней мере, пока он не вернется. Кстати, как, по его словам, его зовут?"

Миранда замерла на мгновение, начав теребить свои руки. "Я..."

"Да?"

"Я... забыла спросить?"

http://tl.rulate.ru/book/62079/1983410